

0119*	АРСЕНИЙ ТАРКОВСКИЙ	“Глоток воды”
-------	--------------------	---------------

“Глоток воды” (Коренблит – Тарковский)

1. Посредине мира	- 1.52
2. Новогодняя ночь	- 1.17
3. Ночная работа	- 1.23
4. Стихи в тетрадах	- 1.14
5. Мартовский снег	- 1.36
6. Граммофонная пластинка	- 1.17
7. Судьба моя	- 1.08
8. Мой суд	- 1.18
9. Глоток воды	- 3.41
10. Ода	- 2.12
11. Только этого мало	- 1.18
12. Вторая ода	- 1.14
13. Поздно	- 1.44
14. В платье черном	- 1.34
15. Беда	- 1.49
16. Фотография	- 1.23
17. Отнятая	- 1.28
18. Хотение жить	- 1.17
19. Прямо с вокзала	- 0.56
20. Психея	- 2.05
21. Волхв и волк	- 1.04
22. Перед листопадом	- 1.11
23. Сто	- 1.23
24. Ветер	- 2.04
25. На том берегу	- 1.27
26. Тень	- 1.20
27. О снах	- 1.19
28. Крик петуха	- 0.56
29. Отыскание себя	- 2.00
30. Актер	- 1.06
31. Из окна	- 1.05
32. Благодарю	- 1.06
33. Хвала	- 0.59
34. Срок и черёд	- 0.54

Общее время звучания – 49.40

СОДЕРЖАНИЕ

1. ПОСРЕДИНЕ МИРА

Я человек, я посредине мира,
 За мною - мириады инфузорий,
 Передо мною мириады звезд.
 Я между ними лег во весь свой рост –
 Два берега связующее море,
 Два космоса соединивший мост.

Я Нестор, летописец мезозоя,
 Времён грядущих я Иеремия.
 Держа в руках часы и календарь,
 Я в будущее втянут, как Россия,
 И прошлое клянусь, как нищий царь.

Я больше мертвецов о смерти знаю,
 Я из живого самое живое.
 И – Боже мой! – какой-то мотылек,
 Как девочка, смеется надо мною,
 Как золотого шелка лоскуток.

2. НОВОГОДНЯЯ НОЧЬ

Я не буду спать
 Ночью новогодней,
 Новую тетрадь
 Я начну сегодня.

Ради смысла дат
 И преображенья
 С головы до пят
 В плоть стихотворенья -

Год переберу,
 Месяцы по строчке
 Передам перу
 До последней точки.

Где оно – во мне
 Или за дверями,
 В яви или сне
 За семью морями,

В пляске по снегам
 Белой круговерти, -
 Я не знаю сам,
 В чем мое бессмертье,

Но из декабря
 Брошусь к вам, живущим
 Вне календаря,
 Наравне с грядущим.

О, когда бы рук
 Мне достало на год
 Кончить новый круг!
 Строчки сами лягут...

3. НОЧНАЯ РАБОТА

Свет зажгу, на чернильные пятна
 Погляжу и присяду к столу, -
 Пусть поет, как сверчок непонятно,
 Электрический счетчик в углу.

Пусть голодные мыши скребутся,
 Словно шастать им некогда днем,
 И часы надо мною смеются
 На дотошном наречье своем, -

Я возьмусь за работу ночную,
 И пускай их до белого дня
 Обнимаются напропалую,
 Пьют вино, кто моложе меня.

Что мне в том? Непочатая глыба,
 На два века труда предо мной.
 Может, кто-нибудь скажет спасибо
 За постылый мой подвиг ночной.

4. СТИХИ В ТЕТРАДЯХ

Мало ли на свете
 Мне дано чужого, -
 Не пред всем в ответе
 Музыка и слово.

А напев случайный,
 А стихи – на что мне?
 Жить без глупой тайны
 Легче и бездомней.

И какая малость
 От нее осталась, -
 Разве только жалость,
 Чтобы сердце сжалось,

Да еще привычка
 Говорить с собою,
 Спор да переключка
 Памяти с судьбою...

5. МАРТОВСКИЙ СНЕГ

По такому белому снегу
 Белый ангел альфу-омегу
 Мог бы крыльями написать
 И лебяжью смертную негу
 Ниспослать мне как благодать.

Но и в этом снежном застое
 Еле слышно о непокое
 Сосны черные говорят:
 Накипает под их корою
 Сумасшедший слезный разлад.

Верхней ветви – семь верст до неба,
 Нищей птице – ни крошки хлеба,
 Сердцу – будто игла насквозь:
 Велика ли его потреба, -
 Лишь бы небо впору пришлось.

А по тем снегам из-за лога
 Наплывает гулом тревога,
 И чужда себе, предо мной
 Жизнь земная, моя дорога
 Бредит под своей сединой.

6. ГРАММОФОННАЯ ПЛАСТИНКА

Июнь, июль, пройди по рынку,
 Найди в палатке бой и лом
 И граммофонную пластинку
 Прогрей пожарче за стеклом,

В трубу немую и кривую
 Пластмассу черную сверни,
 Расплавь дорожку звуковую
 И время дай остыть в тени.

Поостеречься бы, да поздно:
 Я тоже под иглой пою
 И все подряд раздам позвездно,
 Что в кожу врезано мою.

7. СУДЬБА МОЯ

Душу, вспыхнувшую на лету,
 Не увидели в комнате белой,
 Где в перстах милосердных колдуний
 Нежно теплилось детское тело.

Дождь по саду прошел накануне,
 И просохнуть земля не успела;
 Столько было сирени в июне,
 Что сияние мира синело.

И в июле, и в августе было
 Столько света в трех окнах, и цвета,
 Столько в небо фонтанами било
 До конца первозданного лета,

Что судьба моя и за могилой
Днем творенья, как почва, прогрета.

8. МОЙ СУД

Пока еще последние колена
Последних соловьев не отгремели
И смутно брезжит у твоей постели
Боярышника розовая пена,

Пока ложится железнодорожный
Мост, как самоубийца, под колеса,
И жизнь моя над черной рябью плеса
Летит стремглав дорогой непреложной,

Спи, как на сцене, на своей поляне,
Спи, - эта ночь твоей любви короче, -
Спи в сказке для детей, в ячейке ночи,
Без имени в лесу воспоминаний

Так вот когда я стал самим собою,
И что ни день – мне новый день дороже,
Но что ни ночь – пристрастнее и строже
Мой суд нетерпеливый над судьбою...

9. ГЛОТОК ВОДЫ

Чего ты не делала только,
чтоб видеться тайно со мною...
Тебе не сиделось, должно быть,
за Камой, в доме невысоком,
Ты под ноги стлалась травую,
уж так шелестела весною,
Что боязно было: шагнешь –
и заденешь тебя ненароком.

Кукушкой в лесу притаилась
и так куковала, что люди
Завидовать стали: ну вот,
Ярославна твоя прилетела!
И если я бабочку видел,
когда и подумать о чуде
Безумием было, я знал:
ты взглянуть на меня захотела.

А эти павлиньи глазки –
там лазори по капельке было
На каждом крыле - и светились...
Я, может быть, со свету сгину,
А ты не покинешь меня,
и твоя чудотворная сила

Травую оденет, цветами
подарит и камень, и глину.

И если к земле присмотреться,
чешуйки все в радугах.
Надо ослепнуть, чтоб имя твое
не прочесть на ступеньках и сводах
Хором этих нежно-зеленых.
Вот верности женской засада:
Ты за ночь построила город
и мне приготовила отдых.

А ива, что ты посадила
в краю, где вовек не бывала?
Тебе до рожденья могли
терпеливые ветви присниться,
Качалась она, подрастая,
и соки земли принимала.
За ивой твоей довелось мне,
за ивой от смерти укрыться.

С тех пор не дивлюсь я, что гибель
обходит меня стороною:
Я должен ладью отыскать,
плыть и плыть и, замучась, причалить,
Увидеть такую тебя,
чтобы вечно была ты со мною,
И крыл твоих, глаз твоих,
рук – никогда не печалить.

Приснись мне, приснись мне, приснись,
приснись мне еще хоть однажды.
Война меня потчует солью,
а ты этой соли не трогай,
Нет горечи горше, и горло
мое пересохло от жажды,
Дай пить, напои меня, дай мне
воды хоть глоток, хоть немного.

10. ОДА

Подложи мне под голову руку
И восставь меня, как до зари
Подымала на счастье и муку,
И опять к высоте привари.

Чтобы пламя твое ледяное
Синей солью стекало со лба
И внизу, как с горы, предо мною
Шевелились леса и хлеба,

Чтобы кровь из-под стоп, как с предгорий,
 Жарким деревом вниз головой,
 Каждой веткой ударилась в море
 И несла корабли по кривой.

Чтобы вызов твой ранний сначала
 Прозвучал и в горах не затих.
 Ты в созвездья других превращала.
 Я и сам из преданий твоих.

11. ТОЛЬКО ЭТОГО МАЛО

Вот и лето прошло,
 Словно и не бывало.
 На пригреве тепло.
 Только этого мало.

Все, что сбыться могло,
 Мне, как лист пятипалый,
 Прямо в руки легло,
 Только этого мало.

Понапрасну ни зло,
 Ни добро не пропало,
 Все горело светло,
 Только этого мало.

Жизнь брала под крыло,
 Берегла и спасала,
 Мне и вправду везло.
 Только этого мало.

Листьев не обожгло,
 Веток не обломало...
 День промыт, как стекло,
 Только этого мало.

12. ВТОРАЯ ОДА

Мало мне воздуха, мало мне хлеба,
 Льды, как сорочку, сорвать бы мне с плеч,
 В горло вобрать бы лучистое небо,
 Между двумя океанами лечь,
 Под ноги лечь у тебя на дороге
 Звездной песчинкою в звездный песок,
 Чтоб над тобою крылатые боги
 Перелетали с цветка на цветок.

Ты бы могла появиться и раньше.
 И приоткрыть мне твою высоту,
 Раньше могли бы твои великанши

Книгу твою развернуть на лету,
 Раньше могла бы ты новое имя
 Мне подобрать на своем языке, -
 Вспыхнуть бы мне под стопами твоими
 И навсегда затеряться в песке.

13. ПОЗДНО

Я боюсь, что слишком поздно
 Стало сниться счастье мне.
 Я боюсь, что слишком поздно
 Потянулся я к беззвездной
 И чужой твоей стране.

Мне-то ведомо, какою –
 Ночью темной, без огня,
 Мне-то ведомо, какою
 Непокойной, молодой
 Ты бываешь без меня.

Я-то знаю, как другие,
 В поздний час моей тоски,
 Я-то знаю, как другие
 Смотрят в эти роковые,
 Слишком темные зрачки.

И в моей ночи ревнивой
 Каблучки твои стучат,
 И в моей ночи ревнивой
 Над тобою дышит диво –
 Первых оттепелей чад.

Был и я когда-то молод.
 Ты пришла из тех ночей.
 Был и я когда-то молод,
 Мне понятен душный холод,
 Вешний лед в крови твоей.

14. В ПЛАТЬЕ ЧЁРНОМ

Все ты ходишь в платье черном.
 Ночь пройдет, рассвета ждешь,
 Все не спишь в доме просторном,
 Точно в песенке живешь.
 Веет ветер колокольный
 В куполах ночных церквей,
 Пролетает сон безвольный
 Мимо горницы твоей.
 Хорошо в доме просторном –
 Ни зеркал, ни темноты,
 Вот и ходишь в платье черном

И меня забыла ты.
 Сколько ты мне снов развяжешь,
 Только имя назови.
 Вспомнишь обо мне – покажешь
 Наяву глаза свои.
 Если ангелы летают
 В куполах ночных церквей,
 Если розы расцветают
 В темной горнице твоей.

15. БЕДА

Лучше я побуду в коридоре, -
 Что мне делать в комнате твоей?
 Пусть глядит неприбранное горе
 Из твоих незапертых дверей.
 Угол, где стояли чемоданы,
 Осторожной пылью занесло.
 День опустошенный, тюль туманный,
 Туалетное стекло.

Будут гости – не подай и вида,
 Что ушла отсюда навсегда:
 Все уйдут – останется обида,
 Все пройдет – останется беда.

Тихо-тихо, лишь настороженный
 Женский голос плачет за стеной,
 Дальний голос, голос раздраженный
 В нетерпенье плачет надо мной:

- Никому на свете не завидуй,
 Я тебя забыла навсегда,
 Сердце есть – пускай сожжет обиду,
 Пусть в крови перегорит беда.

16. ФОТОГРАФИЯ

В сердце дунет ветер тонкий,
 И летишь, летишь стремглав,
 А любовь на фотопленке
 Душу держит за рукав,

У забвения, как птица,
 По зерну крадет – и что ж?
 Не пускает распылиться,
 Хоть и умер, а живешь –

Не всю, а в сотой доле,
 Под сурдинку и во сне,
 Словно бродишь где-то в поле

В запредельной стороне.

Все, что мило, зримо, живо,
Повторяет свой полет,
Если ангел объектива
Под крыло твой мир берет.

17. ОТНЯТАЯ

Отнятая у меня, ночами
Плакавшая обо мне, в нестрогом
Черном платье, с детскими плечами,
Лучший дар, не возвращенный Богом,

Заклинаю прошлым, настоящим,
Крепче спи, не всхлипывай спросонок,
Не следи за мной зрачком косящим,
Ангел, олененок, соколенок.

Из камней Шумера, из пустыни
Аравийской, из какого круга
Памяти – в сиянии гордыни
Горло мне захлестываешь туго?

Я не знаю, где твоя держава,
И не знаю, как сложить заклатье,
Чтобы снова потерять мне право
На твое дыханье, руки, платье.

18. ХОТЕНИЕ ЖИТЬ

Когда под соснами, как подневольный раб,
Моя душа несла истерзанное тело,
Еще навстречу мне земля стремглав летела
И птицы прядали, слышав конский храп.

Иголки черные, и сосен чешуя,
И брызжет из-под ног багровая брусника,
И веки пальцами я раздираю дико,
И тело хочет жить, и разве это – я?

И разве это я ищу сгоревшим ртом
Колен сухих корней, и, как во время оно,
Земля глотает кровь, и сестры Фаэтона
Преображаются и плачут янтарем.

19. ПРЯМО С ВОКЗАЛА

- Здравствуй, - сказал я, а сердце упало, -
Верно, и впрямь совершается чудо! –
Смотрит, смеется: - Я прямо с вокзала.
- Что ты! – сказал я. – Куда да откуда?

Хоть бы открытку с дороги прислала.
 - Вот я приехала, разве не слышишь,
 Разве не видишь, я прямо с вокзала,
 Я на минутку к тебе забежала,
 А на открытке всего не напишешь.
 Думай и делай теперь что угодно,
 Я-то ведь рада, что стала свободной...

20. ПСИХЕЯ

Я побирушка и сладкоежка,
 Мне и копейка светлее солнышка.
 Не пожалейте лесного орешка,
 Пожертвуйте немножко подсолнушка.

Пожертвуйте жамку бездомной Псишке!
 Расступись, мать-земля, окажи покровительство, -
 Собак на меня натравляют мальчишки,
 Живу я на свете без вида на жительство.

Я взошла бы на горы, да круты откосы,
 Людей бы винила, да не знаю виновника,
 Расплела бы я, дура, седые косы,
 Да позабыла, как звать любовника.

Я бы крылья милого омыла слезами,
 Полетела бы за милым путями лебедиными,
 Он бы накормил меня медом над лесами,
 Над горами напоил бы меня горными винами.

Как всплеснул он крыльями – спохватилась я, да поздно:
 Где мы вдвоем лежали, там вьюга летала лютая.
 Вот и скитаюсь по миру старухой безколхозной –
 Неприкакаянная, непрописанная, неодетая, необутая...

21. ВОЛХВ И ВОЛК

Мы крепко связаны разладом,
 Столетия нас не развели.
 Я волхв, ты волк, мы где-то рядом
 В текучем словаре земли.

Держась бок о бок, как слепые,
 Руководимые судьбой,
 В бессмертном словаре России
 Мы оба смертники с тобой.

У русской песни есть обычай
 По капле брать у крови в долг
 И стать твоей ночной добычей.
 На то и волхв, на то и волк.

Снег, как на бойне, пахнет сладко,
И ни звезды над степью нет.
Да и тебе, старик, свинчаткой
Еще перешибут хребет.

22. ПЕРЕД ЛИСТОПАДОМ

Все разошлись. На прощанье осталась
Оторопь желтой листвы за окном,
Вот и осталась мне самая малость
Шороха осени в доме моем.

Выпало лето холодной иголкой
Из онемелой руки тишины
И запропало в потемках за полкой,
За штукатуркой мышинной стены.

Если считаться начнем, я не вправе
Даже на этот пожар за окном.
Верно, еще рассыпается гравий
Под осторожным ее каблуком.

Там, в законном тревожном покое,
Вне моего бытия и жилья,
В желтом, и синем, и красном – на что ей
Память моя? Что ей память моя?

23. СТО

Если б, как прежде, я был горделив,
Я бы оставил тебя навсегда;
Все, с чем расстаться нельзя ни за что,
Все, с чем возиться не стоит труда, -
Надвое царство мое разделив.
Я бы сказал: - Ты уносишь с собой
Сто обещаний, сто праздников, сто
Слов. Это можешь с собой унести.
Мне остается холодный рассвет,
Сто запоздалых трамваев и сто
Капель дождя на трамвайном пути,
Сто переулков, сто улиц и сто
Капель дождя, побежавших вослед.

24. ВЕТЕР

Душа моя затосковала ночью.
А я любил изорванную в клочья,
Исхлестанную ветром темноту
И звезды, брезжущие на лету
Над мокрыми сентябрьскими садами,
Как бабочки с незрячими глазами,
И на цыганской масленой реке

Шатучий мост, и женщину в платке,
 Спадавшем с плеч над медленной водою,
 И эти руки, как перед бедою.

И кажется, она была жива,
 Жива, как прежде, но ее слова
 Из влажных "Л" теперь не означали
 Ни счастья, ни желаний, ни печали,
 И больше мысль не связывала их,
 Как повелось на свете у живых.

Слова горели, как под ветром свечи,
 И гасли, словно ей легло на плечи
 Все горе всех времен. Мы рядом шли,
 Но этой горькой, как полынь, земли
 Она уже стопами не касалась
 И мне живую больше не казалась.
 Когда-то имя было у нее.
 Сентябрьский ветер и ко мне в жильё
 Врывается – то лязгает замками,
 То волосы мне трогает руками.

25. НА ТОМ БЕРЕГУ

Давно мои ранние годы прошли
 По самому краю,
 По самому краю родимой земли,
 По скошенной мяте, по синему раю,
 И я этот рай навсегда потеряю.

Колышется ива на том берегу,
 Как белые руки.
 Пройти до конца по мосту не могу,
 Но лучшего имени влажные звуки
 На память я взял при последней разлуке.

Стоит у излуки
 И моет в воде свои белые руки,
 А я перед ней в неоплатном долгу.
 Сказал бы я, кто на поемном лугу,
 На том берегу,
 За ивой стоит, как русалка над речкой,
 И с пальца на палец бросает колечко.

26. ТЕНЬ

Я тень из тех теней, которые, однажды
 Испив земной воды, не утолили жажды
 И возвращаются на свой кремнистый путь,
 Смущая сны живых, живой воды глотнуть.

Как первая ладья из чрева океана,
 Как жертвенный кувшин выходит из кургана,
 Так я по лестнице войду на ту ступень,
 Где будет ждать меня твоя живая тень.

А если это ложь, а если это сказка,
 И если не лицо, а гипсовая маска
 Глядит из-под земли на каждого из нас
 Камнями жесткими своих бесслезных глаз?..

27. О СНАХ

И это снилось мне, и это снится мне,
 И это мне еще когда-нибудь приснится,
 И повторится все, и все довоплотится,
 И вам приснится все, что видел я во сне

Там, в стороне от нас, от мира в стороне
 Волна идет вослед волне о берег биться,
 А на волне звезда, и человек, и птица,
 И явь, и сны, и смерть – волна вослед волне.

Не надо мне числа: я был, и есмь, и буду,
 Жизнь - чудо из чудес, и на колени чуду
 Один, как сирота, я сам себя кладу,
 Один, среди зеркал – в ограде отражений
 Морей и городов, лучащихся в чаду.
 И мать в слезах берет ребенка на колени.

28. КРИК ПЕТУХА

Просыпается тело,
 Напрягается слух.
 Ночь дошла до предела,
 Крикнул третий петух.

Сел старик на кровати,
 Заскрипела кровать.
 Было так при Пилате.
 Что теперь вспоминать.

И какая досада
 Сердце точит с утра?
 И на что это надо –
 Горевать за Петра?

Кто всего мне дороже,
 Всех желаннее мне?
 В эту ночь - от кого же
 Я отрекся во сне?

Крик идет петушиный
 В первой утренней мгле
 Через горы-долины
 По широкой земле.

29. ОТЫСКАНИЕ СЕБЯ

Когда тебе придется туго,
 Найдешь и сто рублей и друга.
 Себя найти куда трудней,
 Чем друга или сто рублей.

Ты вывернешься наизнанку,
 Себя обшаришь спозаранку,
 В одно смешаешь явь и сны,
 Увидишь мир со стороны.

И все и всех найдешь в порядке.
 А ты – как ряженный на святки –
 Играешь в прятки сам с собой,
 С твоим искусством и судьбой.

В чужом костюме ходит Гамлет
 И кое-что про что-то мямлит, -
 Он хочет Моиси играть,
 А не врагов отца карать.

Из миллиона вероятий
 Тебе одно придется кстати,
 Но не дается, как назло,
 Твое заветное число.

Загородил полнеба гений,
 Не по тебе его ступени,
 Но даже под его стопой
 Ты должен стать самим собой.

Найдешь ли у пророка слово,
 Но слово лучше у него,
 И ярче краска у слепца,
 Когда отыскан угол зренья
 И ты при вспышке озаренья
 Собой угадан до конца.

30. АКТЁР

Все кончается, как по звонку,
 На убогой театральной сцене
 Дранкой вверх несут мою тоску –
 Душные лиловые сирени.

Я стою хмелен и одинок,
 Будто нищий над своею шапкой,
 А моя любимая со щек
 Маков цвет стирает сальной тряпкой.

Я искусство ваше презирал.
 С чем еще мне жизнь сравнить, скажите,
 Если кто-то роль мою сыграл
 На вертушке роковых событий?

Где же ты, счастливый мой двойник?
 Ты, видать, увел меня с собою,
 Потому что здесь чужой старик
 Ссорится у зеркала с судьбою.

31. ИЗ ОКНА

Еще мои руки не связаны,
 Глаза не взглянули в последний,
 Последние рифмы не сказаны,
 Не пахнет венками в передней.

Наверчены звездные линии
 На северном полюсе мира,
 И прямоугольная, синяя
 В окно мое вдвинута лира.

А ниже – бульвары и здания
 В кристальном скрипичном напеве, -
 Как будущее, как сказание,
 Как Будда у матери в чреве.

32. БЛАГОДАРИЮ

Вечерний, сизокрылый,
 Благословенный свет!
 Я словно из могилы
 Смотрю тебе вослед.

Благодарю за каждый
 Глоток воды живой,
 В часы последней жажды
 Подаренный тобой.

За каждое движенье
 Твоих прохладных рук,
 За то, что утешенья
 Не нахожу вокруг.

За то, что ты надежды
 Уводишь, уходя,

И ткань твоей одежды
Из ветра и дождя.

33. ХВАЛА

Хвала измерившим высоты
Небесных звезд и гор земных
Глазам – за свет и слезы их!

Рукам, уставшим от работы,
За то, что ты, как два крыла,
Руками их не отвела!

Гортани и губам хвала
За то, что трудно мне поется,
Что голос мой и глух, и груб,
Когда из глубины колодца
Наружу белый голубь рвется
И разбивает грудь о сруб!

Не белый голубь – только имя,
Живому слуху чуждый лад,
Звучащий крыльями твоими,
Как сорок лет тому назад.

34. СРОК И ЧЕРЕД

Ночью медленно время идет.
Завершается год високосный.
Чуют жилами старые сосны
Вешних смол коченеющий лед.

Хватит мне повседневных забот,
А другого мне счастья не надо.
Я-то знаю: и там, за оградой,
Чей-нибудь завершается год.

Знаю: новая роща встает
Там, где сосны кончаются наши.
Тяжелы черно-белые чаши,
Чуют жилами срок и черед.